

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

УКАЗЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

I.

О подаркѣ камеръ-юнкеру Возжинскому.

1743.

„Господинъ генераль-лейтенантъ и казанской губернаторъ. Понеже посланному отъ насъ камеръ-юнкеру Возжинскому, для дальнаго разстоянія правинцій Казанской губерніи, ѣздить вовсе невозможно, ибо мы велѣли ему, немного мѣшкая въ Казани, возвратиться къ намъ; того для, до кого касается за такую радостную вѣдомость его дарить, тѣмъ, а особливо купечеству, какъ въ Казани, такъ и во всѣхъ городахъ Казанской губерніи, вы объявите имѣете, чтобъ собрали въ одно мѣсто чѣмъ его подарить и оное ему въ Казани отдать, и дабы то съ нашею честію и его чиномъ сходно было. Елисаветъ.

Въ 1-й день сентября 1743 года, въ С.-Петербургѣ».

Копія съ этого рескрипта была прислана отъ свѣяжскаго провинціального воеводы къ царевкокшайскому воеводѣ, при слѣдующемъ письмѣ, отъ 20-го октября 1743 года:

„Благородный господинъ и царевкокшайской воевода. Понеже сего октября 19-го дня, въ ордерѣ отъ его высочайшего вѣдомства господина генерала-лейтенанта кавалера и Казанской губерніи губернатора Артемья Григорьевича Загряжскаго ко мнѣ написано, чтобъ, по силѣ ея императорскаго величества всемилостивѣйшаго указа, съ котораго, при особливомъ указѣ, сообщена копія о подаркѣ присланному въ Казань съ именнымъ ея императорскаго величества указомъ, для объявленія о вѣчномъ мирѣ съ швецкою короною, ея императорскаго величества камеръ-юнкеру господину Возжинскому, и для того подарка собрать со всей правинціи по приложенному реестру

неотвѣнно; буде-же съ кого надлежитъ по разсужденію и сверхъ онаго собрать, то и лучше; и чтобъ оное въ прибытію его господина камеръ-юнкера собрано было неотложно. Того ради, по полученіи сего, соблаговолите, по приложенному при семъ, показанное число денегъ, такожь и сверхъ того, съ кого надлежитъ, по разсужденію вашему, взявъ, соблаговолите прислать въ свѣяскую правинціальную канцелярію въ неукоснительномъ времени съ нарочно-посланнымъ свѣяскимъ солдатомъ Иваномъ Потемкинымъ, дабы оныя могли здѣсь получены быть до приѣзду того господина камеръ-юнкера Возжинскаго, а по принятіи намъ отъ васъ тѣхъ денегъ въ губернскую канцелярію нарочно рапортовать, зачѣмъ присланъ изъ губернской канцеляріи нарочной розсыльщикъ Илья Голубковъ, для взятія тѣхъ рапортовъ, которой и нынѣ ожидаетъ тѣхъ присланныхъ отъ васъ денегъ въ Свѣяску. Вашего благородія слуга Семень Мяснишевъ“.

Примѣчаніе. Гельбихъ, въ «Russische Günstlinge, Tübingen, 1809», упоминаетъ, что Возжинскій былъ сначала придворный конюхъ и прозваніе получилъ отъ возжей, которыми обыкновенно правилъ при царской каретѣ. При Елисаветѣ онъ произведенъ былъ въ камергеры, жалованъ и получилъ значительныя помѣстья.

Если принять въ соображеніе тогдашнее пространство Казанской губерніи, съ ея провинціями, и что незначительный городокъ Царевokokшайскъ долженъ былъ собрать въ подарокъ по крайней мѣрѣ сто тогдашнихъ рублей,—то получится весьма почтенная цифра рублей для подарка, предназначеннаго Возжинскому.

Сообщ. А. Г. Пупаревъ.

II.

Указъ о высылкѣ во дворъ котовъ.

1745 г.

Сего ноября 2-го дня, въ указѣ ея императорскаго величества изъ высочайшаго ея императорскаго величества кабинета въ казанскую губернскую канцелярію, писано: октября 13-го дня ея императорское величество указала: сыскавъ въ Казани здѣшнихъ породъ кладенныхъ самыхъ лучшихъ и большихъ тридцать котовъ, удобныхъ къ ловленію мышей, прислать въ С.-Петербургъ во дворъ ея императорскаго величества съ такимъ человѣкомъ, который бы могъ за ними ходить и кормить, и отправить ихъ, давъ подъ нихъ подводы и на нихъ прогоны и на кормъ сколько надлежитъ немедленно. Того ради, по указу ея императорскаго величества и по опредѣленію генерала-лейтенанта кавалера и Казанской губерніи губернатора Артемья Григорьевича Загряжскаго съ товарищемъ, велѣно объ ономъ въ Казани въ народъ публиковать, и опубликовано, и выставлены листы. И ежели кто имѣетъ у себя таковыхъ кладенныхъ котовъ, оныхъ бы,

для скорѣйшаго отправленія, объявили въ губернскую канцелярію конечно отъ публикованія въ три дни, опасаясь за необъявленіе, кто оныхъ имѣеть а не объявить, штрафа по указамъ; такожъ къ имѣющимся въ Казанскомъ уѣздѣ вальтмейстерамъ и въ ближніе къ Казанѣ провинціи и въ городъ Уржумъ о публикованіи и о сыску таковыхъ же котовъ въ самомъ скоромъ времени и о присылкѣ въ губернскую канцелярію послать указы.

Примѣчаніе. Выписано изъ указа свѣжской провинціальной канцелярїи въ дарвокошкайскую воеводскую канцелярію, отъ 4-го ноября 1745-го года за № 4,050. Подъ Казанскимъ уѣздомъ нужно разумѣть тѣ мѣстности Казанской губерніи, которыя не входили въ составъ провинцій и находились въ непосредственномъ завѣдываніи губернатора. Находящійся нынѣ въ Вятской губерніи уѣздный городъ Уржумъ считался приписнымъ къ Казанскому уѣзду. Вальтмейстеры завѣдывали корабельными лѣсами.

Сообщ. А. Г. Пушаревъ.

„Подщипа“, шуто-трагедія И. А. Крылова.

По поводу изданія этого остроумнаго произведенія нашего баснописца, мы получили изъ Олонецкой губерніи, отъ Александра Петровича Нордштеина письмо съ любопытными и довольно существенными вариантами къ шуткѣ Крылова. Съ удовольствіемъ приводимъ сообщеніе г. Нордштеина:

„Въ III-мъ томѣ „Русской Старины“ 1871 г. стр. 161 — 200 напечатано шуточное сочиненіе Ивана Андреевича Крылова: „Подщипа“.

„Я имѣю рукописный экземпляръ этого сочиненія, доставшійся мнѣ отъ родного дяди и писанный, можетъ быть, около 1810-го года, или не позже 1815-го, въ которомъ году я, будучи ребенкомъ, слышалъ чтеніе по этому экземпляру. Упомяну объ этомъ въ доказательство, что у меня не поздній списокъ. По преданію, у меня сохранился въ памяти и способъ чтенія рѣчей и выговоръ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ.

„Считаю себя обязаннымъ сообщить разности моего экземпляра съ напечатаннымъ въ „Русской Старинѣ“:

1) Разностей очень много, но тѣ разности, которыя произошли отъ разности выговора Слюняя и Трумфа и другія неизмѣняющія нисколько смысла, — отмѣчать было бы слишкомъ затруднительно и даже бесполезно. Я приведу здѣсь только существенныя разности.

2) Стран. 168. Вмѣсто словъ:

Подщипа.

Не сонъ-ли это все? — Не брежу-ль я?

Чернавга.

Ахъ, вѣтъ!

Но укрѣпись, княжна! Се твой женихъ грядеть!

У меня въ спискѣ:

Чернавга.

А, вотъ и Трумфъ идетъ, любовникъ милый твой!

Смотри, какъ онъ трясеть нѣмецкой головой!

Это явно не описка, а вариантъ сочинителя.

3) Стран. 169. Въ словахъ Подщипы, вмѣсто:

Противны слизи вамъ....

У меня въ спискѣ:

Противны сочни вамъ.....

Я считаю слово слизи чистой ошибкой, потому что не слыхалъ, чтобы въ старину кто-нибудь въ Россіи ѣлъ слизи; тогда какъ Подщипа, любя ватрушки, могла любить и сочни, особеннаго рода печенье, употребляемое еще и нынѣ во многихъ губерніяхъ.

4) Стран. 169. Вмѣсто словъ:

Бахта на цѣпки насъ Амуръ сафлянетъ фѣшна..

У меня въ спискѣ:

Когда на сѣтѣ насъ лупофъ завѣшитъ вѣшна..

5) Стран. 171. Явленіе 4,—слова Слюня:

Вмѣсто словъ:

Князья! усой, и онъ?...

У меня:

Князья! Усой-и онъ?...

То-есть, успѣлъ-ли онъ? Я думаю, что у меня вѣрнѣе.

6) Стран. 171. Вмѣсто словъ:

Узъ тамъ за двейю и ѣзомъ сзай себя

У меня въ спискѣ:

Ну, такъ за двейю-то, езомъ и сзай себя...

Я полагаю, что у меня вѣрнѣе, потому что у меня вѣрнѣе уданіе въ словѣ езомъ (т.-е. ежомъ).

7) Стран. 171. Вмѣсто словъ Подщипы:

Ужели-бъ симъ мечемъ....

У меня въ спискѣ:

Ужели-бъ самъ мечемъ....

Очевидно самъ вѣрнѣе, чѣмъ симъ, такъ какъ на сценѣ не было (?) никакого меча.

8) Стран. 184. Вмѣсто словъ:

Гдѣ буква толще есть...

У меня въ спискѣ:

Гдѣ губки толще есть....

Я полагаю, что тутъ губки умѣстнѣе, и потому вѣрнѣе.

9) Стран. 185. Вмѣсто словъ:

Я, прафо, подшутиль...

У меня въ спискѣ:

Я, прафта, безъ шутиль...

Мнѣ кажется слово подшутиль тутъ не имѣеть смысла, и „безъ шутиль“ вѣрнѣе.

10) Стран. 185 и 186. Напечатанное не выписываю, но у меня такъ:

	Слюнай.
Отець!	Трумфъ.
Фай!	Слюнай.
Гьяфчикъ!	Трумфъ.
	Всторъ!
	Слюнай.
Сіательный!	Сокіовисце мое!
	Трумфъ.
Молшаты!	Слюнай.
	Свѣтъвѣйшія!
	Трумфъ.
	Ну!
	Слюнай.
Помню!	Мусье,
	Трумфъ.
Нѣтъ, тебѣ тамъ добра передрака....	

Я полагаю, что у меня вѣрно, потому что у меня вѣрны риема мое-мусье; вѣрно число слоговъ въ стихахъ; вѣрно слово всторъ или фсторъ (вздоръ), а не фетеръ; и слово передрака имѣеть болѣе смысла.

11) Стран. 189. Въ словахъ Слюная:

И гоёву съ меня, какъ кацейску схватить...

Надъ буквой и въ словѣ коценску, не нужно краткаго знака и тогда будетъ ясно: голову какъ кочерыжку.

12) Стран. 190. Вмѣсто словъ:

Чтобъ я избавила....

У меня въ списокѣ:

Чтобъ я оставила...

Второе по смыслу вѣрнѣе.

13) Стран. 191. У меня въ списокѣ: слова Слюня:

Сто-съ дѣять! Со стьястей зивотъ весь пеемыіо...

Пеемыіо (перемыло) мнѣ кажется вѣрнѣе, чѣмъ покевнвило (покривило).

14) Названіе пьесы у меня: Трумфъ, драма въ двухъ дѣйствіяхъ.

Сдѣлаю еще общее примѣчаніе. Переписываніе драмы очень трудно, потому что трудно не сдѣлать ошибки при переписываніи произношенія словъ Слюня и Трумфа. Еслибъ кто захотѣлъ возстановитъ текстъ, то надо бы было отыскать особенности выговора этихъ двухъ лицъ и стараться держаться этихъ особенностей, такъ напримѣръ: князь Слюняй невыговариваетъ вовсе буквы л, замѣняя ее смягченіемъ, то-есть буквою ъ, которую придется ставить даже и въ началѣ словъ; вмѣсто ж онъ выговариваетъ з и такъ далѣе. Такимъ образомъ рѣчи Слюня можно возстановитъ. Но рѣчи Трумфа трудно написать правильно или, лучше сказать, сообразно съ его выговоромъ, потому что онъ, не зная языка, можетъ даже и въ неправильностяхъ своего произношенія быть въ одномъ мѣстѣ правильнымъ, а въ другомъ, на счетъ тѣхъ же буквъ, неправильнымъ. Косноязычность Слюня можетъ быть выражена буквамъ, но перевиранье буквъ, словъ и грамматики Трумфа нельзя подвести подъ какія-нибудь условныя правила.

У меня въ моемъ списокѣ также были небольшіе пропуски противъ напечатаннаго „Русской Стариной“; но каждый пропускъ не болѣе какъ въ два стиха. Въ изд. „Русской Старины“ противъ моего не было пропусковъ.

Разность въ названіи драмы Подщипа или Трумфъ не указываетъ-ли на два разные списка драмы самого сочинителя? Отсюда могутъ происходить и разности въ текстѣ, какъ, напримѣръ, выше, подъ № 2 и оказавшіеся у меня пропуски.

Сообщ. А. П. Нордштеинъ.

Поправки: Штофъ росилъ вейновой . . . («Русск. Стар.», т. III, стр. 179, 8-я строка). Въ выноскѣ сказано: «Этого слова нѣтъ въ Акад. Слов. но по свидѣтельству стариковъ еще въ 20-хъ годахъ употреблялось выраженіе вейновая въ значеніи пѣнника».

«По моему мнѣнію—пишетъ къ намъ г. Турбинъ—это не совсѣмъ вѣрно: вейною называлась лучшая водка, приготовляемая изъ винограднаго спирта. Въ Варшавѣ и теперь еще самые высокіе сорта сладкихъ водокъ называются винными (vinny) на томъ же основаніи».

Во II-мъ томѣ «Русской Старины» 1870 г., стр. 637, въ замѣткѣ о С. И. Шешковскомъ, Радищева, сына знаменитаго автора: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву».—мы забыли оговорить, что статья эта собственно принадлежитъ Гельбигу (Rüssische Günstlinge. Тюбингенъ, 1808 г., стр.455), Радищеву же принадлежитъ переводъ ея изъ названной книги, составляющей библиографическую рѣдкость.

Во III-мъ томѣ, на стр. 209, примѣч. 4-е, читай такъ: «Муравьева, жена Михайла Николаевича и мать декабристовъ Никиты и Александра». Ред.

Замѣтка о „Войнаровскомъ“, поэмѣ Рылѣва.

„Мнѣ было около двадцати лѣтъ, когда появилась въ первый разъ въ печати поэма К. Рылѣва: „Войнаровский“. Напечатана она была съ пропусками, и по рукамъ ходили списки ея съ дополненіями пропущенныхъ мѣстъ. При хорошей памяти, я зналъ наизусть всю поэму отъ перваго стиха до послѣдняго и всѣ дополненія. Но прошли десятки лѣтъ, что я не вспоминалъ объ ней. Нынѣ, при чтеніи поэмы въ „Русской Старинѣ“, старая моя память подсказала мнѣ четыре стиха въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ изданіи „Русской Старины“, т. III, на 511-й страницѣ, стоятъ двѣ строки точекъ, послѣ стиховъ:

«Мнѣ надо жить; еще во мнѣ
«Горитъ любовь къ родной странѣ»...

А вотъ и тѣ четыре стиха:

«Еще, быть можетъ, другъ народа
«Спасетъ несчастныхъ земляковъ,
«И, достойніе отцовъ,
«Воскреснетъ прежняя свобода».

Въ концѣ статьи, на 524-й стр., почтенная редакція говоритъ: „мы очень рады, что могли представить на страницахъ „Русской Старины“ возможно полный и исправный текстъ“ и т. д.

Но неужели во всѣхъ, имѣющихся у редакціи спискахъ, этихъ четырехъ стиховъ вовсе нѣтъ и они ей неизвѣстны?

Между тѣмъ, они такъ умѣстны, такъ вѣрно и хорошо дополняютъ мысль Войнаровскаго, что невозможно предположить, чтобъ они были придѣланы чужой рукою, и нельзя не приписать ихъ самому К. Рылѣву.

Или, быть можетъ, не составляютъ-ли эти четыре стиха и до сихъ поръ запретный плодъ?

Какъ бы то ни было, но глядя на ихъ, единственно съ литературной стороны, я не могъ удержаться, чтобъ не сообщить ихъ „Русской Старинѣ“; сердце не камень.“....

Примѣчаніе. Настоящую замѣтку мы получили отъ неизвѣстнаго по городской почтѣ. Искренно благодаря нашего корреспондента, мы считаемъ долгомъ завѣрить его, что сообщенныхъ имъ стиховъ,—дѣйствительно нѣтъ въ

нашихъ спискахъ, — вездѣ они вышущены и замѣнены точками. Тѣмъ не менѣе мы убѣждены, что эти строки, воскрешенныя памятью NN., несомнѣнно принадлежатъ Рыгѣву. Кстати сказать, Татьяна Петровна Пассекъ, вдова известнаго писателя Вадима Пассека, говорила намъ, что у нея въ Москвѣ былъ печатный экземпляръ «Войнаровскаго» изд. 1825 г., исцѣренный поправками и дополненіями собственной руки Рыгѣва. Этотъ интересный экземпляръ украденъ у нея однимъ изъ московскихъ букинистовъ въ 1840-хъ годахъ. Не выирыетъ-ли онъ въ Москвѣ у кого-нибудь изъ библиомановъ?

Ред.

О подпискѣ на сооруженіе памятника А. С. Пушкину.

Мы получили отъ академика Я. К. Грота слѣдующее письмо:

„М. г., гг. издатели „Русской Старины“. По порученію Высочайше учрежденнаго комитета для сооруженія памятника Пушкину*), имѣю честь обратиться къ Вамъ, милостивые государи, съ покорнѣйшею просьбою не отказать ему въ обязательномъ содѣйствіи вашемъ открытіемъ подписки и приѣмомъ пожертвованій на этотъ предметъ при редакціи издаваемой вами, „Русской Старины“, и о рѣшеніи, какое вамъ угодно будетъ принять, почтить меня увѣдомленіемъ, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ согласія Вашего, Комитетъ могъ немедленно публиковать о томъ въ общемъ своемъ извѣщеніи о мѣстахъ, гдѣ будетъ устроена подписка.

Примите увѣреніе и проч. Яв. Гротъ.“

Съ искреннимъ удовольствіемъ принимая это приглашеніе, — мы открываемъ страницы нашего изданія для приѣма пожертвованій на сооруженіе памятника гениальному нашему поэту. Списокъ тѣхъ лицъ, которыя пришлютъ въ редакцію „Русской Старины“ пожертвованія на памятникъ Пушкину, — будетъ напечатанъ въ нашемъ изданіи, а деньги сданы, по принадлежности, въ распорядительный комитетъ для сооруженія памятника.

Отъ редакціи „Русской Старины“ — 25 руб.

Отъ И. С. — 2 руб.; — Н. Г. Аврамовой — 3 руб.; А. Г. Пупарева — 2 руб.

Ред.

*) Составъ комитета: баронъ М. А. Корфъ, Ѳ. Ѳ. Матюшкинъ, Ѳ. П. Корниловъ, Я. К. Гротъ, К. К. Гротъ, Н. А. Шторхъ и А. И. Колемятъ.